

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

² В текстах, говорящих о "рядах" (行), в аналогичных функциях используется противопоставление相生 (или相從) и相勝.

Э.С. Стулова

КОНФУЦИАНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОЛГЕ ЧИНОВНИКА И ВОЛЕ НЕБА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИМПЕРАТОРА И ПОДДАННЫХ

В данном сообщении сделана попытка на материале письма Хун Лян-цзи императору¹ выявить некие правила поведения государственного чиновника, сложившиеся в процессе многовековой практики функционирования китайского бюрократического аппарата и нашедшие отражение в многочисленных документах, собранных как в династийных историях, так и в специальных сборниках официальной документации.

Хун Лян-цзи (1746–1809) родился в чиновничьей семье в пров. Цзянсу. Среди его предков и родичей было немало видных ученых и литераторов, а также чиновников, занимавших высокие государственные посты. В 1790 г. Хун Лян-цзи сдал экзамен на степень цзиньши, стал членом академии Ханьлинъ и получил должность редактора второго разряда. Прослужив несколько лет в провинции, Хун Лян-цзи в 1797 г. был назначен наставником великого князя И-чуня. 12 апреля 1798 г. Хун Лян-цзи отличился на квалификационном экзамене для высших столичных чиновников. Он писал сочинения на следующие три темы, утвержденные императором: оду "Лягушка в колодце", стихотворение "Весенний дождь обилен", доклад "О пресечении еретических учений".

Его доклад "О пресечении еретических учений"² – один из интереснейших документов эпохи, иллюстрирующий как ортодоксальный конфуцианец понимал свой долг советника государя. В нем смело высказано беспокойство по поводу бедственного положения народа, притесняемого местными чиновниками. Ведя речь о современных ему событиях – восстаниях под руководством сект "Белого лотоса" и "Восьми триграмм", Хун Лян-цзи вынужден был обратиться к истории – восстаниям, имевшим место в глубокой древности, – для того, чтобы показать на их примере, что одной из причин народных движений являются несовершенства и пороки им-

ператоров, оскудение их силы дэ, попустительство беззаконным расхитителям, захватившим реальную власть. Как тонкий политик Хун Лян-цзи заявляет, что все это не имеет отношения к великой Цинской династии, императоры коей мудры, прозорливы и человеколюбивы. Всю ответственность за тяжелое положение простого народа, вынужденного примкнуть к мятежникам, а также и самих мятежников, вынужденных взяться за оружие, чтобы защитить свою жизнь, Хун Лян-цзи возлагает на местных чиновников низших и высших рангов, гражданских и военных.

Объявляя главной причиной мятежей местных чиновников, Хун Лян-цзи призывает достойно наказать уличенных в злодеяниях, искоренить обман и подкуп, осуждает перекалывание вины одних на других, предлагает потребовать от местных чиновников усердного и добросовестного исполнения своих обязанностей, наказывать и поощрять по заслугам. Говоря о главнейших злодеяниях чиновников, присваивающих рис, выдаваемый народу в голодные годы из государственных хранилищ, присваивающих положенное солдатам жалованье, и при этом получающих незаслуженные вознаграждения и чины, скрывающих истинное положение от императора, призывая строго ограничить местных чиновников, пресечь производимые ими злодеяния, которые в течение двадцати лет "во сто крат увеличились", Хун Лян-цзи достаточно прозрачно намекал на деятельность могущественного временщика Хэ-шэня и его приспешников, фактически правивших страной в последнее двадцатилетие XVIII в.

Через полтора года после доклада, принесшего ему успех на экзамене, Хун Лян-цзи отважился на смелый шаг: 23 сентября 1799 г. он подал великому князю Чэну письмо для императора.

Для этого письма существенна та историческая обстановка, в которой оно было написано. Конец XVIII в. ознаменовался упадком цинской империи. Ответом на ухудшение экономического положения страны, разложение и коррупцию, царившие в правящих кругах, ослабление армии, усиление эксплуатации народа были многочисленные выступления широких народных масс. Самым крупным явилось восстание под руководством тайной секты "Белый лотос". Первое открытое выступление произошло 15 февраля 1796 г., через неделю после отречения Цянь-луна.³ Успехи повстанцев, наряду с прочим, объясняются еще и слабостью правительственных войск, во главе которых стояли алчные и некомпетентные военачальники, раздувавшие в докладах трону свои успехи. Обычными явлениями были пресуда чинов и должностей, взятки, присвоение солдатских денег и

пайков. В последнее двадцатилетие XVIII в. достигла апогея деятельность клики могущественного временщика Хэ-шэня, вызвавшая недовольство не только многих влиятельных сановников, но и самого императора Цзя-цина. 8 февраля 1799 г. скончался экс-император Цянь-лун, и Цзя-цин поспешил отделаться от властолюбивого временщика: уже 12 февраля он был арестован, а 22 февраля приговорен к смерти и покончил с собой.

Император, однако, не считал нужным наказывать приспешников Хэ-шэня. Такой компромисс не мог не вызвать недовольства крупных столичных и местных чиновников, многие из которых пострадали от козней клики Хэ-шэня. С критикой половинчатой политики императора, обвинением его в фаворитизме и выступил в своем письме Хун Лян-цзи, связанный узами тесной дружбы со многими непримиримыми врагами Хэ-шэня и его приспешников.

Император был разгневан не только содержанием письма, но и нарушением порядка подачи петиции — не прямо императору или через специальных, уполномоченных на то придворных, а в форме частного письма, врученного трем лицам (две копии письма Хун передал своим друзьям, высокопоставленным сановникам). Последовало быстрое расследование и строгий приговор "смертная казнь за чрезвычайное неуважение правил". Император смягчил приговор, вынесенный Военным советом совместно с Министерством наказаний, заменив казнь ссылкой в недавно завоеванную Джунгарию. Уже 26 сентября Хун Лян-цзи покинул столицу и отправился в дальний путь на запад.

Что же представляет собой письмо, вызвавшее столь сильный гнев Цзя-цина и послужившее причиной смертного приговора известному литератору и крупному чиновнику? Само письмо не было опубликовано, поэтому некоторое представление о нем мы можем составить лишь по двум императорским указам, написанным специально по поводу интересующего нас письма. Первый датирован 26 сентября 1799 г.⁴ В нем Цзя-цин напомнил, что в первый же месяц своего фактического правления (т.е. после смерти Цянь-луна) он обнародовал указ, в котором повелевал всем чиновникам откровенно и без утайки высказаться по вопросам государственной политики и благосостояния народа, доложить об известных им случаях злоупотреблений, о чиновниках, виновных в служебных преступлениях. За прошедшие полгода было подано немало докладов, но ни в одном из них не содержалось критики в адрес самого императора: "все обращалось ко мне, государю, с глубоким почтением и благоговением".

Но вот "вчера... представили письмо, которое Хун Лян-цзи вручил через великого князя Чэна". Цзя-цин выражал неудовольствие тем, что письмо написано "языком, не соответствующим нормам", все изложенное в нем безосновательно, обвинения приведены "невыпадом", заблуждения автора достигли предела, он осмеливается судить о недоступном ему "глубоком и высоком". А главное Хун Лян-цзи, посещавший дворец и знакомый с этикетом, допустил грубое его нарушение и пренебрег общепринятыми правилами подачи петиции на высочайшее имя.

Из императорского указа можно заключить, что Хун Лян-цзи был обеспокоен тем, что сократились аудиенции, которые император посвящал вопросам управления страной, что недостойные люди вводят императора в заблуждение, что он пристрастен к целому ряду лиц, благосклонен к высшим сановникам Военного совета и многим другим высокопоставленным чиновникам. Поэтому он призвал императора Цзя-цина следовать в первую очередь "строгости и пронизательности" императора Юн-чжэна, а затем уж "милосердию и гуманности" императора Кан-си. Перечислив чиновников, примкнувших к Хэ-шэню, Хун Лян-цзи требовал строго их наказать. Кроме того он выступил в защиту целого ряда чиновников, пострадавших во времена господства временщика. Император счел нужным оправдаться по поводу людей, "угрождавших" Хэ-шэню и напомнить об указе, в котором объявлялось решение не привлекать к ответственности всех "прилепившихся" к нему. Цзя-цин подчеркнул свое стремление к справедливости – все чиновники, совершившие проступки, могут быть казнены лишь в том случае, если доказано, что вина их достойна смерти. Но и тогда император-де проявляет милость, смягчает приговор. Пример тому сам Хун Лян-цзи, заслуживший самое суровое наказание "своеволием и злословием". Хотя слова его – "вздор и клевета", а нарушение этикета вопиюще, Цзя-цин не нашел возможным казнить его, ибо не желал прослыть государем, который казнил чиновника, осмелившегося "высказаться" (т.е. выступить с критикой).

Между тем весной 1800 г. окрестности Пекина страдали от сильной засухи. Император принял обычные в таких случаях меры – были совершены молебны, объявлены амнистии, не приведшие, однако, к желанному результату. 17 мая Цзя-цин лично совершил жертвоприношение на алтаре духов земли и злаков. Прошло десять дней, но дождя все не было. Тогда император вспомнил о Хун Лян-цзи, чиновнике, осмелившемся "высказаться" и счел продолжающуюся за-

суху небесным знаменем, выражением неудовольствия наказанием честного подданного, выступившего с критикой. Ведь со времен глубокой древности считается, что в ответ на предостережение неба государь должен найти свою ошибку и исправить ее, проявив при этом как можно больше гуманности к подданным, ибо "любовь ко всему живому является отличительной особенностью неба".⁵ Цзя-цин, понятно, не желал прослыть недостойным правителем, совершающим ошибки и нарушающим гармонию не только в своем государстве, но и в космосе в целом. Он счел нужным вернуть из ссылки честного чиновника, исполнившего свой долг. И это было подано как стремление восстановить гармонию и обрести дождь. 26 мая был подписан указ об освобождении Хун Лян-цзи.⁶ Случилось так, что в тот же день полил проливной дождь,⁷ который, согласно традиционным конфуцианским представлениям, как раз якобы и свидетельствовал, что амнистия Хун Лян-цзи привела поведение императора в соответствие с волей неба.

С точки зрения господствовавших в то время в Китае официальных представлений о характере императорской власти судьба Хун Лян-цзи являлась прекрасной иллюстрацией необходимости соблюдения гармонии как в государстве, так и в космосе в целом.⁸ Последовавшая за его ссылкой засуха, согласно теории знамений, была воспринята как реакция неба на совершенную несправедливость, а устранение ее привело к восстановлению нарушенной гармонии – окончанию засухи и обильному дождю.

1 Письмо Хун Лян-цзи не было опубликовано. О нем см. Дай Цин ли чао ши лу. Жэнь-цзун чао (Хроника великой династии Цин по царствованиям. Царствование Жэнь-цзуна), Токио, 1937, цз.50, с.40а-44а, цз.65, с.2а-3б.

2 Хун Лян-цзи, Чжэн се цзяо шу (Доклад о пресечении еретических учений), серия "Сыбу бэйяо", Шанхай, 1936, т.251. Часть доклада переведена П.Каменским и С.Липовцовым. См. Доклад о пресечении мятежей, произведенных последователями разных сект, поднесенный императору Цянь луну ученым китайским чиновником Хун Лян-цзи, – Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР, ф.24, оп.1, № II.

3 Все даты даны в европейском летосчислении. Первый день 1796 г. лунного календаря пришелся на 9 февраля. В этот день

состоялась пышная церемония отречения от престола императора Цянь-луна в пользу своего сына Юн-яня, провозгласившего девиз правления Цзя-пин (1796-1820). Цянь-лун объяснял отречение тем, что не может править дольше своего прославленного деда императора Кан-си, бывшего на престоле 61 год. На деле "экс-император" сохранил за собой всю полноту власти, точнее, все государственные дела остались в ведении его фаворита Хэ-шэня.

4

Дай Цин ли чао ши лу. Жэнь-цзун чао, цз.50, с.40а-44б.

5

А.С.Мартынов, Сила дэ монарха, - "Письменные памятники Востока", М., 1974, с.342-343, 369-370.

6

Дай Цин ли чао ши лу. Жэнь-цзун чао, цз.65, с.2а-3б.

7

Хун Бэй-цзян сяньшэн няньпу (Жизнеописание господина Хун Бэй-цзяна), сост. Лю Пэй и др., серия "Сыбу бэйяо", Шанхай, 1936, т.251.

8

А.С.Мартынов, Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции, - "Народы Азии и Африки", 1972, № 5, с.75-76.